

Оригинальная статья / Original article

Управленческая ментальность в контексте цифровизации: межстрановой анализ¹

© Д.И. КАМИНЧЕНКО, И.Д. КОМАРОВ, М.Л. ГОРБУНОВА

Каминченко Дмитрий Игоревич, АНИИ «Лобачевский» Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), dmitkam@iee.unn.ru. ORCID: 0000-0002-3193-3423

Комаров Игорь Дмитриевич, АНИИ «Лобачевский» Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), komarov@imomi.unn.ru. ORCID: 0000-0002-0348-0471

Горбунова Мария Лавровна, кафедра мировой экономики и таможенного дела Института экономики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), gorbunova@iee.unn.ru. ORCID: 0000-0003-2733-568X

Цифровизация затрагивает все стороны общественной и личной жизни, меняя биологические и социальные сценарии жизнедеятельности людей. Это позволяет говорить о новом этапе развития информационного общества, которое влияет на политические процессы. Цель работы – адаптировать концепцию управленческой ментальности французского философа М. Фуко для оценки влияния цифровизации на общественно-политический ландшафт. В дальнейшем адаптированная концепция позволит разработать комплексную оценку системы принятия решений и контроля в социуме. Прикладная исследовательская задача состоит в том, чтобы проанализировать возможности и ограничения применения цифрового инструментария в управлении обществом. Определена взаимосвязь распространения информационных технологий (численность интернет-пользователей) и показателей эффективности государственного управления на максимально возможной выборке

---

¹ Финансирование. Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Биополитические технологии в современной России: угрозы и стратегии», номер темы FSWR-2023-0033.

Financing. The article was prepared as part of research under the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation «Biopolitical technologies in modern Russia: threats and strategies», FSWR-2023-0033.

государств для 2008 и 2021 гг. Показано, что доля интернет-пользователей в качестве основной метрики цифровизации значимо коррелирует с индикаторами, характеризующими управленческую ментальность в государственной сфере. Определена степень цифровизации, достаточная для развития, стабильности и безопасности общества.

Ключевые слова: цифровизация, Интернет, управленческая ментальность, индекс развития человеческого потенциала

Цитирование: Каминченко Д.И., Комаров И.Д., Горбунова М.Л. (2024) Управленческая ментальность в контексте цифровизации: межстрановой анализ // Общественные науки и современность. № 6. С. 25–40. DOI: 10.31857/S0869049924060022, EDN: JCADYI

Governmentality in the Context of Digitalization: Cross-Country Analysis

© D. KAMINICHENKO, I. KOMAROV, M. GORBUNOVA

Dmitry I. Kaminchenko, Lobachevsky Research and Information Agency, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), dmitkam@iee.unn.ru. ORCID:0000-0002-3193-3423

Igor D. Komarov, Lobachevsky Research and Information Agency, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), komarov@imomi.unn.ru. ORCID:0000-0002-0348-0471

Maria L. Gorbunova, Department of International Economics and Customs Affairs, Institute of Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), gorbunova@iee.unn.ru. ORCID:0000-0003-2733-568X

Abstract. Digitalization affects all aspects of public and personal life, changing biological and social scenarios of people's life. This allows to talk about a new stage in the development of the information society, which affects political processes. The purpose of this study is to adapt M. Foucault's concept of managerial mentality (governmentality) to assess the impact of digitalization on the socio-political landscape. In the future, this will allow a comprehensive assessment of the decision-making and control system in society. The applied research task is to analyze the possibilities and limitations of using digital tools in managing society. The relationship between the spread of information technologies (the number of Internet users) and public administration performance indicators was determined for the largest possible sample of states for 2008 and 2021. It is shown that the share of Internet users as the main metric of digitalization significantly correlates with indicators characterizing the managerial mentality in the public sphere. The degree of digitalization sufficient for the development, stability and security of society has been determined.

Keywords: digitalization, Internet, governmentality, Human development index

Citation: Kaminchenko D.I., Komarov I.D., Gorbunova M.L. (2024) Governmentality in the Context of Digitalization: Cross-Country Analysis. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 25–40. DOI: 10.31857/S0869049924060022, EDN: JCADYI (In Russ.)

Цифровизация оказывает серьезное воздействие как на функционирование современного общества, так и на управление им. Характер и особенности влияния информационных технологий на общество изменяются, что связано с прогрессом технологий, их восприятием вследствие цифровизации различных сфер жизни, т.е. массового внедрения интернет-технологий путем персонализации устройств передачи данных и использования их практически в круглосуточном режиме. Имея в виду временной аспект проблемы, анализ влияния цифровизации на функционирование социума целесообразно начинать с периода стремительного распространения Интернета в сфере массовой коммуникации, который пришелся на 2000-е гг. Тогда были созданы многие интернет-платформы поддержки социальных сетей, блогов и мессенджеров.

Интернет-технологии становятся важным инструментом политических процессов и государственного управления. В период пандемии коронавирусной инфекции целый ряд государств ограничивал передвижения людей, изменяя привычный образ жизни, с использованием QR-кодов. Современные цифровые технологии создают не только возможности для реализации человеком своих прав и свобод, но и для их ограничения в чрезвычайных ситуациях. Иначе говоря, речь идет об управлении людьми, установлении контроля над ними со стороны различных общественных и политических сил.

Влияние цифровизации на управление общественными процессами

Ученые отмечают, что внедрение новых технологий способствует организации и поддержанию коллективных действий гражданского общества. Разные социальные группы используют новые инструменты коммуникации и обмена информацией для продвижения политических идей и активизации социума [Noveck 2010, 53]. Благодаря технологиям огромные массы людей могут быть интегрированы в демократический процесс [Schacht 2010, 153]. Интернет кардинально изменил демократические системы, сделав их более подвижными и ответственными, а также менее централизованными [Armstrong 2010, 167].

Известный британский эксперт в области политических коммуникаций С. Коулман в работе «Может ли Интернет усилить демократию?» высказал следующие соображения. В середине 1990-х гг., когда правительства столкнулись с глобальной волной недовольства и размежевания, возникла новая общественная коммуникационная сеть – Интернет («In the mid-1990s, as governments faced a global wave of disaffection and disengagement, a new public communication network emerged: the Internet») [Coleman 2017, 1]. Следует отметить, что сеть Интернет появилась намного раньше – в 1960-е гг., хотя активно ее стали использовать именно с 1990-х гг. С тех пор социальные отношения – от дружеских связей до рыночных сделок и приобретения знаний – претерпели заметные изменения. Однако сферы «электронной риторики» на уровне местных, национальных и транснациональных правительств не возникло – в политической практике утвердился дух централизованного институционализма. Демократические правительства испытывали замешательство от повсеместного распространения Интернета [Coleman 2017, 1–2].

В то же время очевидно, что информационно-коммуникационные технологии создают дополнительные возможности для современных правительств и представительных органов власти, например, новые способы общения с избирателями для выборных должностных лиц [Reich 2010, 131]. Это привело к появлению в научном дискурсе таких терминов, как Правительство 2.0, Управление 2.0 и т.д. По мнению знаменитого американского издателя компьютерной литературы Т. О'Райли, Правительство 2.0 – это не новый тип управления, а, скорее, заново открытое и переосмысленное правительство, в русле того, каким оно было изначально задумано [O'Reilly 2010, 12].

Авторы многих исследований указывают на растущие ожидания граждан в отношении предоставления государственных услуг и их эффективности. Постепенно формируется восприятие государственных органов как платформ, с помощью которых происходит обмен информацией. В таких условиях принятие решений становится прозрачным, с учетом запросов, идей и отзывов граждан [Eaves 2010, 139]. Этот критерий применим и к моделям и форматам диалога между властью и обществом в интернет-пространстве, включая работу с обращениями граждан, форумы (прямые линии), рассмотрение электронных петиций граждан, электронное правительство и т.д. [Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях... 2016, 27, 30, 33, 42].

Органы государственной власти активно внедряют различные полифункциональные интернет-платформы, чтобы взаимодействовать с обществом и активизировать его участие в обсуждении, принятии и выполнении конкретных решений. Примером может служить проект губернатора Нижегородской области Г.С. Никитина «Вам решать!», который подразумевает поддержку государством на конкурсной основе подготовленных при участии жителей региона инициативных проектов². Сложилось посвященное этой проблематике исследовательское направление [Аутсорсинг политических суждений... 2021; Сморгунов 2021].

Цифровизация сферы государственного управления подразумевает алгоритмизацию процессов, построенных на сборе, обработке и распространении больших данных. Органы власти проводят мониторинг интернет-пространства с целью найти и определить конкретные маркеры, которые сигнализируют о тех или иных проблемах, обсуждаемых в глобальной сети. В качестве примера приведем систему «Инцидент-менеджмент», разработанную компанией «Медиалогия»³, которая собирает информацию о реакции и отзывах со стороны интернет-аудитории. Полученная информация может быть использована представителями власти в их повседневной деятельности.

Несмотря на немалое количество научных работ, посвященных влиянию цифровизации на управленческую сферу, в этой предметной области остаются вопросы, требующие изучения. Интеграция все более совершенных технологий в выработку, подготовку, принятие и выполнение решений требует научной рефлексии. В недавней работе коллектива испанских авторов рассмотрено использование чат-ботов для предоставления государственных услуг на национальном, региональном и местном уровнях [Cortes-Cediel, Segura-Tinoco, Cantador, Bolívar 2023]. На основе количественных показателей ученые анализируют степень внедрения современных технологий в управленческий процесс (в частности, интерпретируя значения индекса развития электронного правительства⁴ в различных регионах мира) [Chumaceiro Hernandez, Hernandez, Perez Prieto, Beltran Pinto, Gomez Martínez 2024].

Интерес со стороны ученых к проблематике электронного правительства, помимо прочего, связан с отсутствием системного подхода к оценке цифровизации государственного управления. Целесообразность подобного подхода обусловлена необходимостью учитывать не только качество предоставляемых электронных услуг, степень их распространения и оценку со стороны общества, но и элементы культуры взаимодействия власти и граждан.

Один из возможных теоретико-концептуальных подходов к изучению влияния цифровизации на подготовку, принятие и выполнение решений связан с концептом управленческой ментальности (governmentality), который впервые изложил М. Фуко в эссе «Безопас-

² Официальный сайт интернет-платформы «Вам решать!». (<https://vam.golosza.ru/>).

³ Официальный сайт компании «Медиалогия». (<https://www.mlg.ru/>).

⁴ The Electronic Administration Development Index. United Nations official website. (<https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/-E-Government-Development-Index>).

ность, территория и население» [Foucault 1997a] и других своих сочинениях [Foucault 1997b]. Управленческая ментальность – это способ действия суверенной власти, опирающийся на поведенческие установки отдельных групп индивидов. Переход к управлению как искусству, когда во внимание принимают не столько добродетели или способности представителей власти, сколько рациональные основания их деятельности («государственный разум»), сложился в конце XVI – первой половине XVII в. [Foucault 1997a, 68]. Подробный обзор этой трансформации изложен в работе Фуко «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы»: государство, отказавшись применять казни и иные физические наказания, перешло к ограничению свободы, когда нежелательному поведению противостоит умозрительный конструкт несвободы как своего рода наказания [Фуко 1999]. В конспекте лекции «Рождение биополитики» Фуко рассуждает о еще одном признаке трансформации управленческой ментальности (государственного разума) – утверждении в конце XIX в. биополитики в качестве идеологии власти. Биополитика сместила фокус государственного управления с территориальных завоеваний и поддержания армии в боеспособном состоянии на благополучие населения – здоровье, санитарные условия, рождаемость, долголетие, расовые вопросы. В результате был предопределен переход к либерализму, в основе которого лежит экономическая мотивация, а не насилие, характерное для предшествующих периодов истории [Foucault 1997c, 74–75].

Управленческая ментальность выступает как особый подход к властным отношениям в обществе и роли в них государственного управления. Управленческая ментальность включает следующие элементы: стратегические игры (*strategic games*), управление (*government*), власть (*domination*) [Foucault 1988]. Стратегические игры – это отношения власти между социальными группами децентрализованного гражданского общества; управление – это совокупность техник и практик, применяемых правительством для достижения целей; доминирование представляет собой проявление государственной власти в ее базовом – иерархическом – смысле [Foucault 1988, Lemke 2002].

В работе 2010 г. американский компьютерный инженер М. Дин указал на ряд свойств управленческой ментальности, выявленных при применении этого концепта к реальным политическим процессам (уже после смерти М. Фуко в 1984 г.). Среди них фокус на оценке деятельности правительства, критичность взгляда на процессы государственного управления, значение настоящего момента как отражения непрерывной адаптивности и креативности практик, вариативность отношений власти в современных государствах. Соответственно невозможно однозначно интерпретировать режимы, которые могут быть ориентированы одновременно на либерализм, с одной стороны, и на суверенитет и завоевания – с другой [Dean 2010]. Имея в виду указанные особенности, концепт управленческой ментальности можно рассматривать как перспективный теоретический инструмент. Он позволяет оценивать потенциал распространения Интернета в обществе в контексте задач государственного управления с учетом строго и нестрого детерминированных социальных процессов.

Сложилось мнение, что концепт «управленческая ментальность» (*governmentality*) «широко используется для социогуманитарного анализа достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий, например, для интерпретации результатов работы с большими данными» [Игнатьева 2020, 463]. Вместе с тем указывают на противоречивые последствия цифровизации, поскольку цифровые платформы могут, с одной стороны, повышать партисипативность (возможность соучастия) и демократичность государственного управления, с другой стороны, стать инструментом «управления населением с использованием манипулятивных, биополитических стратегий» [Игнатьева 2020, 463].

Управленческая ментальность в системе глобального управления

В логике рационализации принятия решений, что обеспечивается использованием разнообразных данных, управленческая ментальность, как и государственная политика в целом, опирается на государственную статистику социально-экономического и социально-демографического характера, которая позволяет судить об эффективности управления. Речь идет о том, как правительства и международные неправительственные организации формируют спрос на данные, которые могут быть использованы для повышения эффективности государственного управления. Особое внимание привлекают «большие данные». Отмечено, что «большие данные» собирают отнюдь не только промышленно развитые страны: распространение мобильной связи и Интернета в развивающихся странах обеспечило сбор массивов информации, касающейся поиска работы, перевода денежных средств, передачи медицинской информации и многого другого. Это обстоятельство привело к появлению проекта «Большие данные для развития» (Big Data for Development – BD4D) [Flyverbom, Madsen and Rasche 2017, 35].

Основные структурные элементы непрерывно совершенствуемой Программы развития ООН⁵ – материальное благополучие, эффективность и доступность системы образования и здравоохранения. В последнее время стали применять показатели гендерного и имущественного неравенства, учитывать фактор бедности и отсутствия доступа населения к основным благам. Важнейшим ресурсом сбора и использования данных для государственного управления служит система показателей, входящих в Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который рассчитывают и публикуют в ежегодных докладах о человеческом развитии (последний такой доклад вышел в свет в 2024 г. и относится к периоду 2023–2024 гг.⁶). Постановка ООН целей устойчивого развития (ЦУР) (Sustainable Development Goals – SDGs)⁷ – пример приложения концепта управленческой ментальности к системе глобального управления.

Ограничения использования управленческой ментальности в глобальном управлении связаны с существенными пропусками в статистических данных международных организаций под эгидой ООН. Они характерны как для стран, где национальные статистические службы институционально слабы (обычно это наименее развитые страны), так и для высоко политизированных показателей, касающихся неграмотности, бедности, занятости, неравенства по доходам, обеспечения безопасности. Когда ресурсы международных организаций под эгидой ООН недостаточны, к проектам по сбору данных привлекают правительства ведущих стран мира, например «Общество международного сотрудничества»⁸, и неправительственные организации, такие, как британский «Институт открытых данных»⁹

⁵ UNDP. Human Development Report 2023–24. Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world. 13.03.2024. (<https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24>).

⁶ UNDP. Human Development Report 2023–24. Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world. 13.03.2024. (<https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24>).

⁷ Цели устойчивого развития: ликвидация нищеты, голода, обеспечение здорового образа жизни, всеохватного и справедливого общедоступного качественного образования, гендерного равенства, содействие экономическому росту и полной занятости населения, снижение неравенства, содействие построению открытых обществ с доступом к правосудию для всех и др. UNDP. What are the Sustainable Development Goals? 2015. (<https://www.undp.org/sustainable-development-goals>).

⁸ Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH – GIZ) (<https://www.giz.de/en/html/index.html>).

⁹ Open Data Institute, ODI. (<https://theodi.org/>).

и американский «Патруль открытых данных»¹⁰, «Фонд мира» (Fund for Peace), который с 2006 г. формирует Индекс неустойчивых (недееспособных) государств¹¹, а также «Сеть решений в области устойчивого развития» под эгидой ООН (Sustainable Development Solutions Network), которая с 2012 г. публикует Всемирный отчет о счастье (The World Happiness Report) на основе глобальных опросов компании «Gallup»¹².

Считается важным использовать в качестве компонента управленческой ментальности показатели субъективного благополучия, связанные со «стратегическими играми», поскольку в мире есть запрос на понимание счастья и благополучия как критериев эффективности государственного управления: счастье граждан должно стать оперативной целью правительств¹³. В отчет о счастье, помимо переменных, которые не собирают официальные международные организации (индекс удовлетворенности жизнью, жизненная лестница – *life ladder*; социальная поддержка – *social support*; свобода жизненного выбора – *freedom to make life choices*; щедрость – *generosity*; положительные эмоции – *positive affect*; негативные эмоции – *negative affect*), входят показатели, пересекающиеся с показателями ООН. К ним относятся: ожидаемая продолжительность здоровой жизни (*healthy life expectancy*); восприятие коррупции (*perceptions of corruption*); институциональное доверие (*confidence in national government*)¹⁴. В данном случае были использованы официальные, входящие в базу Всемирного Банка показатели мирового развития (World Development Indicators)¹⁵, так как они охватывают больше государств.

Для полноты оценки управленческой ментальности в ее иерархической составляющей – доминировании – рассмотрена статистика базы Всемирного Банка «Глобальные показатели управления» (Worldwide Governance Indicators, WGI)¹⁶. Она содержит сводные и индивидуальные показатели управления по более чем 200 странам и территориям за период 1996–2021 гг. по шести индикаторам управления: голосование и подотчетность правительства (*Voice and Accountability*); политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма (*Political Stability and Absence of Violence/Terrorism*); эффективность государственного управления (*Government Effectiveness*); качество нормативной базы и регулирования (*Regulatory Quality*); верховенство закона (*Rule of Law*); борьба с коррупцией (*Control of Corruption*). Эти показатели получены путем опроса представителей бизнеса, граждан и экспертов в промышленно развитых и развивающихся странах. Использованы более 30 источников данных, которые подготовили различные исследовательские институты, аналитические центры, неправительственные организации, международные организации и частные фирмы.

Концепт управленческой ментальности обоснован еще нечетко. К тому же в литературе отсутствует опыт привязки к нему количественных показателей. Соответственно, в статье зависимость между цифровизацией (распространение в обществе интернет-технологий) и измеряемыми показателями управленческой ментальности рассмотрена на основе груп-

¹⁰ Open Data Watch. (<https://opendatawatch.com/>).

¹¹ Fund for Peace. Fragile State Index 2024. (<https://fragilestatesindex.org>).

¹² WHR Editorial Board The World Happiness Report. (<https://worldhappiness.report/>).

¹³ Ibid.

¹⁴ Statistical Appendix for World happiness, trust and social connections in times of crisis. Chapter 2 of World Happiness Report 2023/ John F. Helliwell, Haifang Huang, Max Norton, Shun Wang and Leonard Goff March. 13.03.2023. (https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2023/WHR+23_Statistical_Appendix.pdf).

¹⁵ World Development Indicators. World Bank official website. (<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>).

¹⁶ World Governance Indicators. World Bank official website. (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/>).

пировки эмпирических индикаторов – социальных и политических, согласно их природе. Отметим, что политические показатели выступают как метрики доминирования, а социальные – как метрики управления и стратегических игр.

Динамика показателей общественного развития в свете распространения Интернета

По отношению к задачам развития индивида и общества цифровизация носит инструментальный характер, что наглядно видно при межстрановом сопоставлении – в силу дифференциации государств не только по уровню общественного развития, но и по уровню распространения Интернета. В русле управленческой ментальности расширение цифровизации коррелирует с прогрессом в социальной и политической сферах. Сопоставительный межстрановой анализ позволяет подтвердить или опровергнуть это предположение.

В качестве метрик прогресса в социальной и политической сферах использованы данные международных организаций – Всемирного Банка и Программы развития ООН: Показатели мирового развития¹⁷, Глобальные показатели управления¹⁸, Индекс развития человеческого потенциала¹⁹, а также сведения, которые получают благодаря неправительственным инициативам – Всемирному отчету о счастье²⁰ и Индексу неустойчивых государств²¹. В итоговый перечень вошли такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования населения, индексы неравенства, политической стабильности, качества государственного управления, удовлетворенности жизнью и некоторые другие. По нашему мнению, отобранные показатели относительно полно отражают результативность государственного управления: они позволяют судить об отношениях как государства и общества (политических), так и внутри общества (социальных). Кроме того, была рассчитана корреляция между долей интернет-пользователей и ВВП на душу населения. Этот показатель, хотя он имеет экономическую, а не социальную природу, наполнен важным социальным содержанием; неслучайно он входит в набор переменных Всемирного отчета о счастье. Рост ВВП на душу населения – один из ключевых признаков результативности государственной социально-экономической политики.

Чтобы получить максимально репрезентативную картину, была определена выборка государств для каждого используемого показателя с максимальной выгрузкой данных. Такая необходимость обусловлена пропусками данных и проведением корреляционного анализа, т.е. использованием двух показателей в каждом случае. Наибольшие трудности представлял анализ социальной сферы. Так, пришлось отказаться от использования данных по уровню бедности, поскольку большинство стран, в том числе с высоким доходом на душу населения, не предоставляют эту чувствительную информацию институтам ООН. Показатели уровня счастья, за исключением социальной лестницы, наименее репрезентативны с точки зрения доли государств, которые располагают данной информацией. Показатели неравенства (индекс Джини) не привязаны к определенному году; те, что опубликованы в официальных отчетах Программы развития ООН и использованы в статье, –

¹⁷ World Development Indicators. World Bank official website. (<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>).

¹⁸ World Governance Indicators. World Bank official website. (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/>).

¹⁹ UNDP. Human Development Report 2023–24. Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world. 13.03.2024. (<https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24>).

²⁰ WHR Editorial Board the World Happiness Report. (<https://worldhappiness.report/>).

²¹ Fund for Peace. Fragile State Index 2024. (<https://fragilestatesindex.org>).

интервальные. Показатели по системе здравоохранения, значимые в социально-политическом отношении, ограничены 2019 г.

Для расчета взаимосвязи распространения Интернета и социальных и политических процессов удалось благодаря сервису «Google Sheets» использовать корреляцию Спирмена для 2008 и 2021 гг. Выбор именно этих годов связан с тем, что 2008 год – это год начала глобального кризиса, когда уже были созданы ставшие весьма популярными интернет-платформы поддержки социальных сетей (в разных странах нередко внедряли собственные проекты подобных платформ), которые сегодня нередко ассоциируют с цифровизацией. Что касается 2021 года, то это самый близкий к текущему моменту отчетный период, за который можно сформировать выборку необходимых данных.

Основная рабочая гипотеза состояла в том, что статистические связи между выбранными показателями при сравнении данных 2008 и 2021 гг. изменятся, отражая качественные сдвиги в значениях и возможностях цифровизации применительно к политическим процессам и сфере государственного управления. В контексте управленческой ментальности это означает усиление технократического подхода к воздействию на общество. Так как в выборку вошли государства с разным уровнем политического и социального развития, использование относительно широкого набора показателей позволило нивелировать избыточное влияние на результат национальных особенностей и обеспечило надежность и верифицируемость выводов исследования.

Полученный коэффициент корреляции между долей интернет-пользователей в населении и подушевым ВВП по ППС оказался значимым и продемонстрировал небольшой рост – с 0,88 до 0,89 на временном интервале 2008–2021 гг. (уровень значимости $p < 0,01$). Это говорит о том, что распространение Интернета в целом соответствует уровню развития общества, цифровизация позволяет преодолевать технологическое отставание, способствуя экономическому и институциональному прогрессу. Результаты корреляционного анализа показателей социального и политического характера и охвата населения Интернетом представлены в таблицах 1 и 2 (в порядке убывания коэффициента корреляции).

По показателям эффективности государственного управления и уровню контроля коррупции произошло своего рода насыщение: коэффициент корреляции в 2021 г. ниже, чем в 2008 г. (хотя значимость коэффициента не утрачена). Снизилась зависимость между долей интернет-пользователей и эффективностью государственного управления – на 6 процентных пунктов, а также между долей интернет-пользователей в населении и контролем коррупции – на 8 п.п.

Предсказуемая отрицательная корреляция между индексом неустойчивости государств и цифровизацией (страны с низкой долей пользователей Интернета среди населения самые нестабильные) за рассматриваемый период усилилась, т.е. насыщения цифровой инструментализацией не произошло.

Коэффициент корреляции между долей охвата населения Интернетом и комплексным показателем политической стабильности и отсутствием угроз насилия/терроризма остался на среднем значимом уровне 0,6. Иначе говоря, уровень цифровизации, как и коррелирующий с ним уровень экономического развития государств, не может гарантировать политическую стабильность. Действительно, государства с высокими доходами бывают подвержены глубоким политическим кризисам. Можно заключить, что цифровизация сопутствует эффективности управленческой ментальности в компоненте доминирования.

Если говорить о связи между показателями оценки социальных процессов и долей интернет-пользователей в населении (табл. 2), то практически по всем показателям с сильной корреляцией отмечено снижение динамики, насыщение цифровой инструментализацией. Это касается индекса удовлетворенности жизнью, уровня социальной поддержки,

Таблица 1

Связь цифровизации с показателями оценки политических процессов

Table 1

The correlation between digitalization and indicators of the political processes evaluation

Показатели политических процессов	Корреляционный анализ с переменной		Общая интерпретация
	Доля пользователей Интернета к численности населения		
Эффективность государственного управления	Год 2008	Год 2021	Сильная прямая корреляция двух показателей с наличием тенденции к снижению с течением времени Интернет как инструмент распространения информации о деятельности государственных структур и способ передачи информации о состоянии общества повышает эффективность управления
	Значение 0,85**	Значение 0,79**	
	Количество наблюдений 195 стран	Количество наблюдений 178 стран	
	Количество наблюдений 168 стран	Количество наблюдений 166 стран	
Индекс неустойчивых государств	Год 2008	Год 2021	Сильная обратная корреляция (сохраняется с течением времени) Наиболее проблемные государства имеют самые высокие значения индекса неустойчивых государств; дефицит интернет-пользователей сопутствует большей неустойчивости
	Значение –0,82**	Значение –0,83**	
	Количество наблюдений 175 стран	Количество наблюдений 165 стран	
Контроль коррупции	Год 2008	Год 2021	Сильная прямая корреляция двух показателей с тенденцией к снижению статистической связи с течением времени Интернет – один из инструментов двустороннего диалога общественных и политических институтов Снижение статистической связи связано с тем, что цифровизация – лишь один из инструментов контроля коррупции, кроме того, цифровизация может снижать эффективность контроля
	Значение 0,78**	Значение 0,70**	
	Количество наблюдений 195 стран	Количество наблюдений 178 стран	
Политическая стабильность и отсутствие угроз насилия/терроризма	Год 2008	Год 2021	Умеренная прямая корреляция двух показателей (сохраняет свое значение с течением времени) Интернет, с одной стороны, способствует открытости общественных и политических процессов, с другой – может оказывать негативное влияние на общество, институты управления
	Значение 0,6**	Значение 0,6**	
	Количество наблюдений 197 стран	Количество наблюдений 180 стран	
Доверие национальному правительству	Год 2008	Год 2021	Зависимость статистически незначима
	Значение –0,17	Значение –0,09	
	Количество наблюдений 100 стран	Количество наблюдений 102 страны	

Источник: *расчеты авторов.*
Source: *compiled by the authors.*

ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Корреляция между охватом населения Интернетом и недоеданием не изменилась и составляет 0,81, в то время как между долей интернет-пользователей среди населения и средним количеством лет получения образования возросла на 2 п.п., т.е. потенциал цифровизации в сфере образования продолжает раскрываться.

Таблица 2

Связь цифровизации с показателями оценки социальных процессов

Table 2

The correlation between digitalization and indicators of the social processes evaluation

Показатели оценки социальных процессов	Корреляционный анализ с переменной		Интерпретация
	Доля пользователей Интернета к численности населения		
Индекс удовлетворенности жизнью – жизненная лестница	Год 2008 Значение 0,85** ²² Количество наблюдений 105 стран	Год 2021 Значение 0,77** Количество наблюдений 110 стран	Сильная прямая корреляция показателей с тенденцией к снижению Интернет как инструмент распространения информации о возможностях и перспективах индивида в обществе способствует ослаблению восприятия каждодневных рисков
Социальная поддержка	Год 2008 Значение 0,78** Количество наблюдений 105 стран	Год 2021 Значение 0,70** Количество наблюдений 110 стран	Сильная прямая корреляция с тенденцией к снижению Распространение ИКТ расширяет возможности государственной и частной общественной поддержки как в кризисные периоды, так и в формировании благополучной социальной среды
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Год 2008 Значение 0,89** Количество наблюдений 198 стран	Год 2021 Значение 0,81** Количество наблюдений 175 стран	Сильная прямая корреляция с тенденцией к снижению Распространение ИКТ способствует росту ожидаемой продолжительности жизни
Индекс охвата основными услугами здравоохранения	Год 2010 Значение 0,89** Количество наблюдений 184 страны	Год 2021 Значение 0,83** Количество наблюдений 177 стран	Сильная прямая корреляция с тенденцией к снижению Данные сопоставимы с показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении и по величине, и по интерпретации
Среднее количество лет получения образования	Год 2010 Значение 0,79** Количество наблюдений 168 стран	Год 2021 Значение 0,81** Количество наблюдений 166 стран	Сильная прямая корреляция с тенденцией к незначительному усилению Интернет расширил возможности получения новых знаний, умений, компетенций, а также области их применения, что способствует прогрессу общества, в том числе переходу от одного технологического уклада к другому

²² Здесь и далее: *p < 0,05; **p < 0,01 – уровень значимости рассчитанных коэффициентов корреляции.

Окончание таблицы 2
End of Table 2

Показатели оценки социальных процессов	Корреляционный анализ с переменной Доля пользователей Интернета к численности населения		Интерпретация
Распростра- ние недо- едания (доля населения)	Год 2010 Значение –0,81** Количество наблюдений 159 стран	Год 2021 Значение –0,81** Количество наблюдений 153 страны	Сильная обратная корреляция (сохраняется с течением времени) Цифровизация связана с уровнем технологического развития и как следствие с удовлетворением базовой потребности в питании
Индекс Джини	Год 2010 Значение –0,42** Количество наблюдений 143 стран	Год 2021 Значение –0,48** Количество наблюдений 147 стран	Умеренная отрицательная корреляция с тенденцией к усилению Распространение Интернета и связанных с ним новых высокопродуктивных рабочих мест, с одной стороны, способствует росту неравенства, с другой стороны, цифровая сфера создает новые возможности, но с высокими требованиями ²³
Уровень смертности от самоубийств (на 100 000 человек) ²⁴	Год 2010 Значение 0,23** Количество наблюдений 180 стран	Год 2021 Значение 0,25** Количество наблюдений 175 стран	Слабая прямая корреляция с незначительным усилением с течением времени Для некоторых стран, в том числе с высокими доходами на душу населения, это чувствительная проблема. Незначительная корреляция свидетельствуют о том, что Интернет в некоторой степени можно рассматривать в качестве триггера
Безработица по модели MOT ²⁵	Год 2008 Значение 0,13 Количество наблюдений 183 страны	Год 2021 Значение 0,03 Количество наблюдений 166 стран	Показатель статистически незначим Официальный уровень безработицы не испытывает влияния современных технологий, невозможно достигнуть нулевого показателя безработицы

Источник: *расчеты авторов.*
Source: *compiled by the authors.*

²³ Популярный показатель неравенства – индекс Джини – в годовом исчислении заметно дифференцирован по странам. В официальных отчетах программы развития ООН используют интервальный индекс Джини, что повлияло на парадоксальность результатов наших расчетов, так как в общественном сознании укрепилась мысль о важности распространения Интернета как инструмента преодоления неравенства. Например: Hongfei Du&Nan Zhou&Hongjian Cao&Jintao Zhang&Anli Chen&Ronnel B. King. (2021) Economic Inequality is Associated with Lower Internet Use: A Nationally Representative Study // Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement, Springer. Vol. 155(3), pp. 789–803.

²⁴ Авторы рассматривают показатель «Уровень смертности от самоубийств» (Suicide Mortality Rate (per 100,000 population)) в дополнение к показателю «Индекс удовлетворенности жизнью – жизненная лестница» (Life Ladder), разница в том, что первый не оценочный, а объективный, то есть не экспертный, а фактический.

²⁵ Безработица – социально-экономический показатель, для простоты он отнесен к социальным.

Расчеты свидетельствуют, что некоторые показатели, отражающие общественное благополучие (индекс Джини, уровень смертности от самоубийств и безработица), слабо коррелируют с долей интернет-пользователей, что говорит о низкой инструментальной эффективности цифровизации в решении именно этих социально-экономических проблем. Можно сказать, что роль цифровизации снижается в стратегических играх, но в управлении остается значимой. Индикаторы цифровизации тесно коррелируют с показателями, характеризующими политические и социальные процессы в обществе. Распространение Интернета повышает эффективность государственного управления, обеспечивая координацию поведения и действий индивидов, социальных групп и общества в целом на новом уровне.

Можно заключить, что распространение Интернета и цифровизация особенно важны для развивающихся государств, способствуя их политическому и социальному прогрессу, что измеряют с помощью основных параметров Индекса развития человеческого потенциала. Тот факт, что для многих показателей корреляция с долей интернет-пользователей со временем снижается, говорит об исчерпании потенциала цифровизации в общественной жизни. Другими словами, активное внедрение «цифры» в общественные сферы и производственные процессы в развитых государствах, по-видимому, достигло своего максимума, оставаясь в то же время неотъемлемым элементом развития общества.

* * *

Политические процессы и государственное управление традиционно связывают как с прогрессом общества, так и с контролем над индивидами. Осознанное применение технократического подхода к управлению государством в середине 1980-х гг. концептуализировал М. Фуко в рамках категориального аппарата управленческой ментальности. Поскольку ключевой тренд современных общественных процессов – распространение информационных технологий, исследование было ориентировано на изучение взаимосвязи цифровизации и показателей государственного управления – политических и социальных. Часть из них может служить метриками оценки компонентов управленческой ментальности (стратегические игры, управление, доминирование).

Отобранные показатели оценки политических и социальных процессов отражают благосостояние общества или указывают на проблемы в его развитии, характеризуя социум конкретного государства. Используя в качестве исследовательского метода количественный анализ наличия/отсутствия статистической (корреляционной) связи между показателями цифровизации общества и показателями оценки политических и социальных процессов, удалось выявить выраженную взаимосвязь цифровизации и многих метрик, характеризующих управленческую ментальность. В большинстве случаев наблюдается постепенное ослабление корреляции отдельных индикаторов, что свидетельствует о снижении зависимости между распространением Интернета и развитием общественных процессов. В качестве причины этой тенденции можно рассматривать повышение требований к результативности использования интернет-технологий в сфере государственного управления, когда само по себе увеличение численности пользователей не влечет за собой повышения эффективности государственного управления.

Подтверждение основных гипотез исследования на большой выборке государств позволяет говорить об объективности выбранных показателей, характеризующих управленческую ментальность, что свидетельствует о прикладном значении результатов исследования. В настоящее время цифровизация может иметь положительный эффект в развивающихся и наименее развитых странах. Полученные результаты свидетельствуют

о релевантности использованной методологии исследования для оценки влияния других трендов или внешних шоков – прошлых, нынешних и потенциальных – на политические и социальные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникации на цифровых платформах (2021) / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РОССПЭН. 2021. 310 с.
- Outsourcing of Political Judgments: the Challenges of Communication on Digital Platforms.* (2021) Ed. L.V. Smorgunov. Moscow: ROSSPEN. 310 p. (In Russ.)
- Игнатьева О.А. (2020) Цифровая управленческая ментальность: партисипаторное управление vs биополитика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 16. № 4. С. 462–473.
<https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.403>
- Ignatjeva O.A. (2020) Digital Governmentality: Participatory Governance vs. Biopolitics. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, vol. 16, no. 4, pp. 462–473. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.403> (In Russ)
- Кравченко С.А. (2020) Пандемия COVID-19: вызовы здоровью населения мира – возможна ли гуманистическая глоболокальная биополитика? // Полис. Политические исследования. № 6. С. 91–102.
<https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.07>
- Kravchenko S.A. (2020) COVID-19 Pandemic: Challenges to Global Health – Is a Humanistic Global Biopolitics Possible? *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 6, pp. 91–102.
<https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.07> (In Russ)
- Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях (2016) / Под общ. ред. Л.А. Василенко, Е.В. Тарасовой. М.: Проспект. 112 с.
- Models of Dialogue between the Authorities and Society in Internet Communications.* (2016) Eds. L.A. Vasilenko, E.V. Tarasova. Moscow: Prospekt. 112 p. (In Russ)
- Сморгунов Л.В. (2021) Три стратегии политики цифровизации: государственное управление и трансформационный потенциал цифровых технологий // Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020–2021. Российская Ассоциация политической науки; Томский государственный университет. Томск. С. 9–33.
- Smorgunov L.V. (2021) Three Strategies of Digitalization Policy: Public Governance and the Transformational Potential of Digital Technologies. In: *Mozaichnoe pole mirovoi i rossiiskoi publichnoi politiki. Politicheskaya nauka: Ezhegodnik 2020–2021*. Tomsk. Pp. 9–33. (In Russ.)
- Фуко М. (1999) Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem. 480 с.
- Fuko M. (1999) *Supervise and Punish: The Birth of Prison*. Moscow. Ad Marginem. 480 p. (In Russ.)
- Armstrong Ch. (2010) Emergent democracy. In: *Open government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice*. Ed. D. Lathrop and L. Ruma. USA. O'Reilly Media. Pp. 167–176.
- Chumaceiro Hernandez A.C., Hernandez G. de V. J.J., Perez Prieto M.E. et al. (2024) Analysis of the e-Government development index in the regions. In: *Procedia Computer Science*. The International Symposium on Intelligent Systems and Future Networks (ISFN 2023). November 7–9, 2023, Almaty, Kazakhstan. Pp. 559–565. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.12.250>
- Coleman St. (2017) *Can the Internet Strengthen Democracy?* Cambridge. Polity Press. 142 p.
- Cortes-Cediel M.E., Segura-Tinoco A., Cantador I., Bolivar M.P.R. (2023) Trends and Challenges of e-Government Chatbots: Advances in Exploring Open Government Data and Citizen Participation Content. *Government Information Quarterly*, vol. 40, is. 4, pp. 1–15. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2023.101877>
- Dean M. (2010) *Governmentality: Power and Rule in Modern Society*. Second Edition. London: SAGE Publication Inc. 304 p.

Eaves D. (2010) After the collapse: Open Government and the Future of Civil Service. In: *Open government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice*. Eds. D. Lathrop and L. Ruma. USA. O'Reilly Media. Pp. 139–151.

Flyverbom M., Madsen A.K., Rasche A. (2017) Big data as Governmentality in International Development: Digital Traces, Algorithms, and Altered Visibilities. *The Information Society*, is. 33 (1), pp. 35–42. <https://doi.org/10.1080/01972243.2016.12486>

Foucault M. (1988) The Ethic of Care for the Self as a Practice of Freedom. In: *The Final Foucault*. Eds. J. Bernauer and D. Rasmussen. Boston: MIT Press. Pp. 1–20.

Foucault M. (1997a) Security, Territory, and Population. In: *M. Foucault. The Essential Works 1954–1984*. Vol. 1. Ethics: Subjectivity and truth. Ed. P. Rabinow. New York: The New Press. Pp. 67–71.

Foucault M. (1997b) *The Essential Works 1954–1984*. Vol. 1: Ethics: Subjectivity and truth. Ed. P. Rabinow. New York: The New Press. 334 p.

Foucault M. (1997c) Birth of Biopolitics. In: *M. Foucault. The Essential Works 1954–1984*. Vol. 1: Ethics: Subjectivity and Truth. Ed. P. Rabinow. New York: The New Press. Pp. 73–79.

Lemke T. (2002) Foucault, Governmentality, and Critique. *Rethinking Marxism*, is. 14(3), pp. 49–64. <https://doi.org/10.1080/089356902101242288>

Merry S.E. (2011) Measuring the world: Indicators, Human Rights, and Global Governance. *Current Anthropology*, vol 52, is. 3, pp. 83–95. <https://doi.org/10.1086/657241>

Noveck B.S. (2010) The single point of failure. In: *Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice*. Eds. D. Lathrop and L. Ruma. USA. O'Reilly Media. Pp. 49–69.

O'Reilly T. (2010) Government as a Platform. In: *Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice*. Eds. D. Lathrop and L. Ruma. USA. O'Reilly Media. Pp. 11–39.

Reich B. (2010) Citizens' View of Open Government. In: *Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice*. Eds. D. Lathrop and L. Ruma. USA. O'Reilly Media. Pp. 131–138.

Schacht S. (2010) Democracy, under everything. In: *Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice*. Eds. D. Lathrop and L. Ruma. USA. O'Reilly Media. Pp. 153–165.

Информация об авторах

Каминченко Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, старший научный сотрудник АНИИ «Лобачевский», Институт международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Адрес: 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. E-mail: dmitkam@iee.unn.ru

Комаров Игорь Дмитриевич, кандидат исторических наук, специалист по организационной работе 2 категории, Информационно-аналитический отдел, научный сотрудник АНИИ «Лобачевский», Институт международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Адрес: 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. E-mail: komarov@imomi.unn.ru

Горбунова Мария Лавровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и таможенного дела, Институт экономики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Адрес: 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. E-mail: gorbunova@iee.unn.ru

About the authors

Dmitry I. Kaminchenko, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Political Science, Senior Research Fellow, Lobachevsky Research and Information Agency, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Address: 603022, Gagarin Ave 23, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: dmitkam@iee.unn.ru

Igor D. Komarov, Candidate of Sciences (History), Specialist in Organizational Work of Second Category, Information and Analytical Department, Research Fellow, Lobachevsky Research and Information Agency, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Address: 603022, Gagarin Ave 23, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: komarov@imomi.unn.ru

Maria L. Gorbunova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of International Economics and Customs Affairs, Institute of Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Address: 603022, Gagarin Ave 23, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: gorbunova@iee.unn.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 13.06.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 15.11.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 17.12.2024